

УДК 347.4

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ,
ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРА ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА****М. С. Евстигнеева
А. Г. Федоров***Магистрант,
кандидат юридических наук, доцент,
Институт истории и права,
Калужский государственный университет
им. К. Э. Циолковского,
г. Калуга, Россия***FEATURES OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS ARISING
FROM THE AGREEMENT OF SIMPLE PARTNERSHIP****M. S. Evstigneeva
A. G. Fedorov***Master's student,
Candidate of Legal Sciences, associate professor,
Institute of History and Law,
Kaluga State University
named after K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Abstract. The article discusses the current aspects of legal relations arising in the process of ensuring the organization and activities of a simple partnership, reveals the concept of a simple partnership agreement, describes its signs and features of its application in practice, discusses various approaches to the participation of non-profit organizations in simple partnerships, suggests optimal regulation of issues related to the activities of a private partnership.

Keywords: simple partnership; secret partnership; non-profit organization; joint activity; confidentiality of information; public partner.

В российских экономических реалиях на сегодня довольно распространен давно существующий традиционный договор простого товарищества. Такое соглашение о совместной деятельности позволят объединять средства, силы, капиталы для достижения общих целей.

Формат этого договора настолько универсален, что позволяет широко применять его в гражданском обороте. Объединение в простое товарищество распространено при строительстве зданий, сооружений, а также в случаях консолидации экономических сил нескольких юридических лиц [14, с. 5–6].

Правовое регулирование правоотношений, возникающих из договора простого товарищества, осуществляется нормами главы 55 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) и сводится к тому, что «двое или

несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели» [1, п. 1 ст. 1041].

Отличительной чертой данного договора является то, что интересы его участников совпадают, а права и обязанности единонаправлены.

Юридическая наука выделяет следующие признаки договора простого товарищества: данный договор является многосторонней сделкой; совместные действия подразумевают непосредственное участие в них всех товарищей; участникам простого товарищества не требуется регистрации в качестве юридического лица. При этом основной целью деятельности простого товарищества является из-

влечение прибыли. Законом не запрещается достигать и иных целей. Именно для этого и объединяются вклады. «Вклады, объединённые товарищами, образуют имущество, которое выступает в качестве их общей собственности» [8, с. 59].

Неурегулированность правовой конструкции договора простого товарищества возникает уже на стадии определения субъектов. По общему правилу участниками договора могут быть как граждане, так и юридические, а также публично-правовые образования. Однако законом определено ограничение субъектного состава. «Сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации» [1, п. 2, ст. 1041]. При этом некоммерческим организациям законодательно ограничена возможность участвовать в предпринимательской деятельности, если она противоречит или не соответствует цели их создания [1, п. 3 ст. 50]. Одни цивилисты, например, Ю. В. Чеснокова, полагают, что «расширительное толкование вышеназванных норм ГК РФ позволяет участие некоммерческих организаций в простом товариществе» [13, с. 323]. Согласно мнению других учёных, например, А. Б. Савельева, «толковать норму 1041 статьи следует прямо. Это значит, что простое товарищество, созданная в предпринимательских целях не может в качестве товарищей иметь некоммерческие организации» [12, с. 148].

Такого взгляда придерживался в свою бытность Высший арбитражный суд Российской Федерации (ВАС РФ) и нижестоящие судебные инстанции, при разрешении гражданских споров по участникам простого товарищества, в основном придерживаются следующей позиции. Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве, утвержденный Президиумом ВАС РФ от 25.07.2000 № 56 [3] в п. 3 подтверждает предположение о

том, что если договор о совместной деятельности, заключен с целью извлечения прибыли, то среди его участников не может быть некоммерческих организаций. Длительный период, положениями обозначенного постановления ВАС России руководствовались нижестоящие арбитражные суды при рассмотрении подобных судебных споров. Например, руководствуясь вышеуказанным постановлением Президиума ВАС РФ от 25.07.2000 года, Арбитражный суд Центрального округа (ФАС ЦО) признает незаконным участие Потребительского жилищно-строительного кооператива «Омега 2А» в простом товариществе [4].

Со временем, однако, отдельные арбитражные суды начинают придерживаться более расширительной позиции в своей судебной практике. Например, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа в Постановлении от 26.10.2010 г. по делу № А42-8760/2009, оговаривая, что «в рамках такого договора товарищи преследуют одну и ту же цель, в том числе и получение прибыли (выделено автором), и цель эта может быть достигнута товарищами именно в результате их совместных действий» [5]. При этом Арбитражный суд Приморского края в своем Постановлении от 7 мая 2019 г. по делу № А51-24561/2018 сделал очередной шаг в урегулировании проблемы анализируемых правоотношений, посчитав, что «исходя из требований, указанных в пункте 2 статьи 1041 Кодекса, некоммерческие организации и учреждения могут заключать договоры о совместной деятельности, если эти договоры не преследуют цели осуществления предпринимательской деятельности» (выделено автором) [6].

Подобные позиции судебных инстанций можно расценивать, как понимание неоднозначности принятого Президиумом ВАС РФ от 25.07.2000 № 56 решения об однозначном исключении некоммерческих организаций из числа участников простого товарищества.

Отдельные авторы, например, С. М. Илюшников, находят данный подход слишком формализованным и считают его «не отвечающим требованиям практического применения договора простого товарищества» [10, с. 283]. Ведь, как уже упоминалось ранее, ГК РФ согласно п. 3 ст. 50 дает возможность некоммерческим организациям непосредственно принимать участие в процессе, приносящем доходы если такая деятельность не является основной и соответствует цели организации.

Таким образом, поскольку фактически предпринимательская деятельность для некоммерческих организаций разрешена, то не имеет значения осуществляет ли предпринимательскую деятельность некоммерческая организация самостоятельно или в сотрудничестве с другими организациями.

Также в специальном законодательстве присутствуют нормы, прямо указывающие на дозволение некоммерческим организациям участвовать в совместной деятельности с коммерческими, например, в финансово-промышленной группе. Указан, в числе прочих, «договор о совместной научной и научно-технической деятельности, и распределении прибыли как основная правовая форма отношений между научной организации заказчиком и иным потребителем научной продукции» [2, ст. 8].

То есть, на практике нельзя ограничивать право некоммерческих организаций, в соответствии со своими целями заниматься деятельностью, приносящей прибыль и запрещать им участвовать в простом товариществе.

Другой важной особенностью правовой конструкции простого товарищества, связанной с регулированием сотрудничества организаций, является вопрос о негласном товариществе, которое считается разновидностью простого товарищества. Ст. 1054 ГК РФ закрепляет, что такой договор предусматривает условие о не раскрытии состава участников товарищества

для сведения третьих лиц. Такая правовая конструкция подразумевает тайное существование простого товарищества. То есть, каждый товарищ может заключить договор лично от своего имени, но такая сделка должна соответствовать интересам товарищества. Вопрос об ответственности решается следующим образом. По мнению Я. С. Ефимовой и Д. И. Самодуровой, «так называемый гласный товарищ отвечает по сделкам всем имуществом, однако, поскольку обязательства в интересах товарищества являются общими, то этот товарищ вправе требовать возмещения затрат у всех остальных участников товарищества в порядке регресса» [9, с. 68–69].

В научной среде распространено мнение о том, что отношения в рамках негласного товарищества регулируются недостаточно, и «рациональное зерно в подобных рассуждениях есть» [7, с. 9]. Так законодательное регулирование вопроса о предмете договора простого товарищества, элементом которого является совместность деятельности, нельзя применить к негласным товариществам, где деятельность осуществляет один из товарищей. Не определен законом и другой основополагающий аспект. Суть рассматриваемого договора в его негласности, то есть определяющими являются вопросы конфиденциальности информации договора, действий товарищей по сохранению конфиденциальности. Тайна соглашения о содействии не должна преследовать нарушение закона, в том числе в антимонопольной сфере. Таким образом законодателю необходимо продумать механизм упорядочения отношений в рамках договора негласного товарищества. Например, Т. А. Ламму, видится верным «установление критериев заключенности сделки негласного товарищества. Сделка должна считаться заключённой, если она одобрена всеми его участниками негласного товарищества в разумный срок и при этом отвечает интересам такого товарищества» [11, с. 108].

Таким образом, договор простого товарищества представляет собой одну из форм участия в гражданском обороте и поэтому играет важную роль для экономического развития страны. Настоящее правовое регулирование правоотношений в рамках данного договора имеет ряд проблем, требующих решения.

В связи с этим, видится целесообразным дальнейшее правовое упорядочение правовой конструкции простого товарищества, направленное на включение в его субъектный состав некоммерческих организаций, позволяющих им при определённых условиях участвовать в предпринимательской деятельности, не противоречащей их целевой направленности. Также в более детальном регулировании нуждается договор негласного товарищества.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) Ст. 50, 1041, 1054, Гл. 55 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.06.2020).
2. Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 25.05.2020) «О науке и государственной научно-технической политике» Ст. 8 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.06.2020).
3. Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве № 56, утвержденный Президиумом ВАС РФ от 25.07.2000 П. 3 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.06.2020).
4. Постановление ФАС Центрального округа от 5 сентября 2017 г. по делу № А83-359/2016 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 22.07.2020).
5. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26.10.2010 по делу N А42-8760/2009 // URL: <https://resheniya-sudov.ru/2010/247180/> (дата обращения: 22.07.2020)/
6. Постановление Арбитражного суда Приморского края от 7 мая 2019 г. по делу № А51-24561/2018 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/CEKd9KmthKWa/> (дата обращения: 22.07.2020).
7. Александров А. Ю. Квалифицированная юридическая помощь в гражданском судопроизводстве. // Вестник Калужского университета. 2015. № 4. С. 9–12.
8. Вдовина Т. Е., Якушова Е. С. Некоторые вопросы договора простого товарищества // Наука. Общество. Государство. Пенза, 2016. №4 (16). С. 57–61.
9. Ефимова Я. С., Самодуров Д. И. Проблемы договора простого товарищества // Вестник МИЭП. – М., 2017. №2 (27). С. 63–70.
10. Илюшников С. М. О существенных условиях договора простого товарищества // Общество и право. Краснодар, 2019. № 2. С. 283–285.
11. Ламм Т. В. Многосторонние договоры в гражданском праве. Общие положения. Иркутск, 2015. С. 108.
12. Савельев А. Б. Договор простого товарищества в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 151.
13. Чеснокова Ю. В. Договор как способ регулирования обязательств в современном семейном праве // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем: материалы XII междунар. науч. конф. М., 2016. С. 321–325.
14. Ястребов И. С. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих из договора простого товарищества: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 178.

© Евстигнеева М. С.,
Федоров А. Г., 2020.